

**КАЛИКИНА АННА НИКОЛАЕВНА,
НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНОГО ОТДЕЛА
ФГБУК «КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-
АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»
Г. КИРИЛЛОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**КНИГА ДЛЯ ЗАПИСИ БРАЧНЫХ ОБЫСКОВ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ
ГОРОДА БЕЛОЗЕРСКА
(1892–1913)**

В Кирилло-Белозерском музее-заповеднике хранится значительная коллекция документальных материалов. Двадцать единиц хранения в отделе письменных источников составляют материалы по церковному и гражданскому управлению Белозерского уезда, документы отдельных церквей города Белозерска, в том числе церкви Успения Пресвятой Богородицы.

Каменный городской Успенский собор был возведен в 1553 году (Илл. 1). Сохранился договор на строительство церкви, где указано, что «Горяин Григорьев сын Царев, да яз, Третьяк Борисов сын Ростовка,

Иллюстрация 1.
Открытка «г. Белозерск». КБИАХМ КП 26432
Начало XX века

порядилися есми на Белеозере церковь ставить Успения пресвятыя Богородицы каменную <...>. А церковь ставить, как в Кирилове монастыре церковь Успения пресвятыя Богородицы, гладким делом, и в стене нам доспети место колоколам болшим и меншим, и часовню нам

поставить на церкве» [2:281–282]. Успенский собор с приделами Входа Господня в Иерусалим и святителя Алексия, митрополита Московского предназначался для летних служб. В 1784 году рядом была выстроена двухэтажная теплая зимняя церковь Богоявления с приделом Благовещения

Богородицы на первом этаже, на втором располагался храм, посвященный святителю Димитрию, митрополиту Ростовскому [4:23]. Обе церкви упоминаются в переписной («записной») книге церквей и причта Белозерского уезда: «Церков Пресвятыя Богородицы Успения, в приделах Вход во Иерусалим да святого Алексея митрополита; другая Господня Богоявления, в приделе Пресвятыя Богородицы Благовещения» [2:138]. В начале XX века церкви относились к Успенскому городскому приходу.

В отделе письменных источников Кирилло-Белозерского музея-заповедника хранится интересный документальный памятник Успенской церкви, а именно «Книга для записи брачных обысков (1892–1913)» [1]. Брачный обыск – письменный акт, содержащий определенные сведения о людях, собирающихся венчаться в церкви, и устанавливающий отсутствие препятствий к совершению брака. Начиная с 1802 года, записи о брачующихся лицах велись в специальной шнурозапечатанной книге (а не на отдельных листах), которая выдавалась консисторией. Книга в Успенскую церковь была выдана «По определению Новгородской Духовной Консistorии, состоявшемуся 2 июня 1892 года, <...> для вписывания в нее брачных обысков. Июня 3 дня 1892 года. Член Консistorии протоиерей Анатолий Соловьев» [1:1 об.]. Единообразная форма брачных обысков была утверждена указом Синода от 30 ноября 1837 года по образцу «венечных памяток» Древней Руси [3:422]. Книжки обычно охватывали браки за пять–десять лет и хранились в ризнице церкви. В документе Успенской церкви объединены обыски за 22 года (записано 98 пар), так как большинство брачных документов сохранились лишь за отдельные месяцы. Например, обыски за 1896 год есть только за 14 января, 31 марта, 28 апреля и 16 октября [1:22–25]. Копии брачных обысков, в отличие от метрических книг и исповедных росписей, в консисторию не подавались. После Октябрьской революции вышли из употребления в связи с изъятием у Церкви юридического права заключать и расторгать браки.

Брачный обыск начинался одинаково «Обыск брачный № (указывались число, месяц, год). По указу его императорского величества *Белозерской Градской Успенской Церкви священно и церковнослужители производили обыск о желающих вступить в брак, и оказалось следующее...*». Далее следовали восемь пунктов, которые исследовал священник: 1) звание и состояние; 2) место жительства; 3) возраст; 4) отсутствие плотского и духовного родства; 5) семейное положение; 6) взаимное согласие (отсутствие принуждения); 7) согласие родителей или опекунов; 8) необходимые письменные документы, прилагавшиеся к обыску (Илл.2).

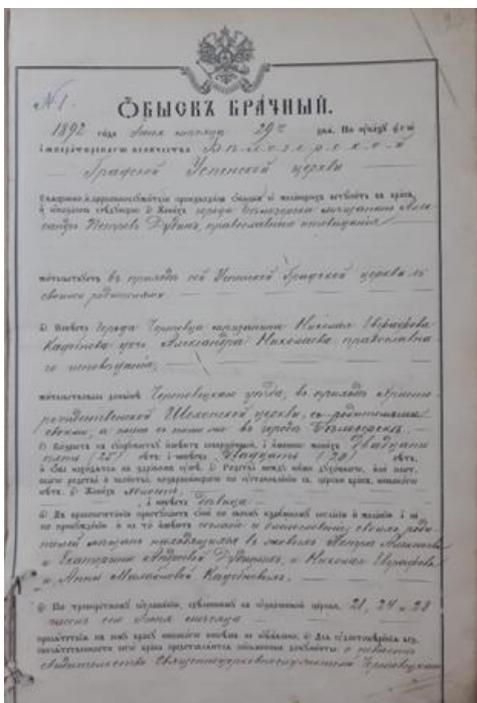

Иллюстрация 2.
Брачный обыск № 1
от 29 июня 1892 года

Из первого раздела брачного обыска мы узнаем наиболее ценные сведения – сословную принадлежность и вероисповедание людей, желающих вступить в брак. Проанализировав записи, можно сделать вывод, что в основном это были мещане и крестьяне города Белозерска и Белозерского уезда. Хотя встречаются упоминания купечества «купец второй гильдии города Белозерска Иван Андреев Толмачев, дочь белозерского купца второй гильдии Анна Ильина Сурина» и дворянства «дворянин Белозерского уезда Александр Петров Маврин». Жителей других территорий (Кирилловского, Кадниковского и Череповецкого уездов, Архангельской, Вологодской, Витебской и Ярославской губерний) было гораздо меньше.

У жениха указывалось сословие, имя, отчество и фамилия, например: «города Белозерска мещанин Александр Павлович Богданов» [1:6], «Белозерского уезда Воздвиженской волости деревни Силькино крестьянин Сергей Васильев Старичков» [1:67]. У невесты – сначала данные ее отца или родителей, а затем ее: «дочь белозерского мещанина Прокопия Самсонова

Анна Прокопиевна Самсонова» [1:73], «дочь крестьянина деревни Чикиево Чуриновской волости Белозерского уезда Ивана Евстигнеева – Ираида Иванова» [1:92], «белозерского мещанина Константина Степанова и жены его Марьи Павловой Калининых, дочь Елена Константинова Калинина» [1:40].

Кроме того, из первого раздела можно узнать род занятий жениха и невесты: учитель Белозерского городского трехклассного училища, учительница Белозерской женской прогимназии, запасной рядовой 14 роты 96 пехотного полка, Кирилловского уездного казначейства помощник бухгалтера, запасной писарь 96 пехотного Омского полка, почтальон Белозерской почтово-телеграфной конторы и другие.

Все без исключения, перечисленные в обысках, были православного вероисповедания, так как брак христиан с нехристианами запрещался.

Второй пункт обыска «Место жительства» перекликался с первым и рассказывал, где проживали желающие вступить в брак. Наиболее часто упоминался город Белозерск и деревни в Антушевской, Бечевинской, Воздвиженской, Никоновской, Перкумской и Чуриновской волостях Белозерского уезда.

Следующий пункт «Возраст». В документе указывалось *«возраст к супружеству имеют совершенный, а именно: жених (столько-то лет), а невеста (столько-то лет) и оба находятся в здравом уме»*. Возраст, с которого разрешалось вступать в брак, менялся с течением времени. По указам 1830 и 1833 годов разрешалось вступать в брак лицам мужского пола с 18 лет, лицам женского – с 16. Более поздние браки были обычно связаны с военной службой: отставные солдаты, как правило, женились в возрасте 25–30 лет. Анализируя брачные обыски Успенской церкви, можно сделать вывод, что средний брачный возраст у мужчин составлял от 21 года до 29 лет (73%). Хотя встречается возраст 19–20 лет (3%), самый поздний – 64 и 69 лет (по 1%). У женщин самый распространенный брачный возраст 17–28 лет (84 %), 2 % вступили в брак в возрасте 16 лет, 14 % – в 29–41 год.

Большинство браков (74) было заключено у пар, где мужчина старше женщины, в 20 парах наоборот и лишь в четырех случаях – с ровесниками.

Следующее, что выяснял священник – отсутствие плотского и духовного родства. В обыске записывалось *«родства между ними духовного, или плотского родства и свойства, возбраняющего по установлению церкви брака никакого нет»*.

Далее указывалось семейное положение. Брак мог быть заключен только между лицами, не состоящими на данный момент в другом браке. Не разрешалось жениться и выходить замуж более трех раз, вне зависимости от обстоятельств. При заключении брака священник был обязан удостовериться, что предыдущий брак действительно прекращен вследствие смерти одного из супругов или законного развода. Из 98 пар, записанных в книге брачных обысков за 1892–1913 годы, в 86 случаях жених – холост, а невеста – девица. В девяти парах «жених – вдов после первого брака, невеста – девица», в одной паре «жених – холост, невеста – вдова после первого брака» и в двух случаях «жених и невеста вдовы после первого брака».

Шестой и седьмой пункты брачного обыска «Взаимное согласие (отсутствие принуждения)» и «Согласие родителей или опекунов», где указывалось *«К бракосочетанию приступают они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению, и на то имеют согласие и благословение своих находящихся в живых родителей»*. До достижения совершеннолетия (21 год) запрещалось вступать в брак без согласия родителей, опекунов или попечителей. В случае, когда родителей не было в живых, то получали согласие ближайших родственников. Совершеннолетние заключали брак по собственному желанию «Как жених, так и невеста оба совершеннолетние и родителей своих в живых не имеют» [1:8]. Лицам, состоящим на военной или гражданской службе, для вступления в брак требовалось получить письменное разрешение начальства.

Вступавшие в брак должны были предъявить необходимые письменные документы. Такими документами могли быть: метрика о рождении, паспорт, разрешение от начальства, свидетельство о беспрепятственности к браку, свидетельство о бытии на исповеди, свидетельство об оглашениях. В брачном обыске записывалось *«для удостоверения беспрепятственности сего брака представляются письменные документы»* и далее перечислялись предоставленные женихом и невестой документы. Так, например, в брачном обыске № 8 от 6 ноября 1911 года указано: *«от жениха – паспорт, выданный Борисовским волостным правлением от 20 апреля сего 1911 года (на год), прилагаемый при сем в копии; метрическая выпись о рождении, выданная причтом Владимирской церкви села Каменка Пензенской губернии и уезда от 26 сентября 1911 года, прилагаемая при сем в подлиннике; свидетельство причта белозерского Спасо-Преображенского собора от 29 октября сего 1911 года о том, что он был у исповеди и Святого причастия в 1911 году, прилагаемое при сем в подлиннике и телеграмма от Борисовского старосты о том, что он холост, прилагаемая при сем в подлиннике. От невесты документы не представляются, так как она принадлежит к приходу сей церкви»* [1:89, 89 об.].

Затем следовало троекратное оглашение после литургии или других праздничных служб, когда в церкви находилось наибольшее количество прихожан, о намерении пожениться определенных людей. Если кто-то из присутствующих имел сведения о препятствиях этой пары к браку, он обязан был сообщить об этом священнику. Если же нет, то в обыске священник записывал: *«по троекратному оглашению сделанному в означенной церкви препятствия к сему браку никакого никем не объявлено. <...> Посему бракосочетание означенных лиц предположено совершить в вышеупомянутой Белозерской градской Успенской церкви сего года (указывалась дата бракосочетания) в узаконенное время, при посторонних свидетелях»*. Из 98 пар, желающих вступить в брак, лишь у одной

бракосочетание «по желанию брачующихся состоялось в близгородней Благовещенской Карголомской церкви» [1:8].

После проведения брачного обыска, его результаты скреплялись подписями жениха, невесты и их поручителей *«что все показанное здесь о женихе и невесте справедливо в том удостоверяют своею подписью как они сами так и по каждому поручители с тем, что если что окажется ложным, то подписавшиеся повинны за то суду по правилам церковным и по законам гражданским»*. Количество поручителей должно было быть не менее двух человек с каждой стороны. В том случае, когда жених либо невеста были неграмотными, за них расписывались доверенные лица *«крестьянская дочь девица Екатерина Потапова а по безграмотству ея и личной просьбе расписался мещанин Иван Феофанов Копорулин»* [1:7 об.].

В конце документа стояла подпись священнослужителей, которые производили обыск. В 1892–1910 годах обыски подписывал протоиерей Иоанн Барсов, в 1911–1913 – священник Иоанн Сретенский. Иоанн Петрович Барсов (1828–1910) служил в Успенской церкви с 30 сентября 1865 года, вплоть до августа 1910 года, когда по прошению его уволили за штат [5]. Иоанн Иванович Сретенский перешел служить в церковь Успения Богородицы в сентябре 1910 года после того, как службу в храме из-за болезни оставил И.П. Барсов [6]. Псаломщиком с 1892 по 1903 год был Яков Петрович Авров (в 1903 числился диаконом). В 1904 году он стал священником Слободской церкви Кирилловского уезда. В 1904–1907 годах псаломщиком в брачных обысках записан А. Петриский. С 1908 по 1912 год исполняющий должность псаломщика Александр Григорьев, в 1913 – за псаломщика был дьякон Павел Головин. Кроме того, книгу брачных обысков просматривали благочинные: священник Александр Беляев (1899–1901), протоиерей А. Щукин (1902–1907) и священник Михаил Стефанович Альвианский, благочинный 1-го округа по городу Белозерску (1911–1912). Например: *«смотрел благочинный св. М. Альвианский»* [1:86], *«свидетельствовал и.д. благочинного священник Александр Беляев»* [1:41],

«смотрел благочинный протоиерей А. Щукин» [1:71]. На страницах обысков они оставляли свои замечания: «Нужно к брачным обыскам прилагать документы по которым повенчаны чужеприродные лица» [1:78], «Когда брачующиеся лица принадлежат к прихожанам местной церкви нужно показывать в обыске время их рождения иначе не будет документов, что они совершеннолетние. Таких указаний нет в обысках № 72 и 73 о женихах, что и нужно дополнить. 14.01.1911» [1:81].

На последнем листе книги стоит отметка о том, что книга проверена в Консistorии «1913 года марта 29 дня нижеявленная книга в Консistorии

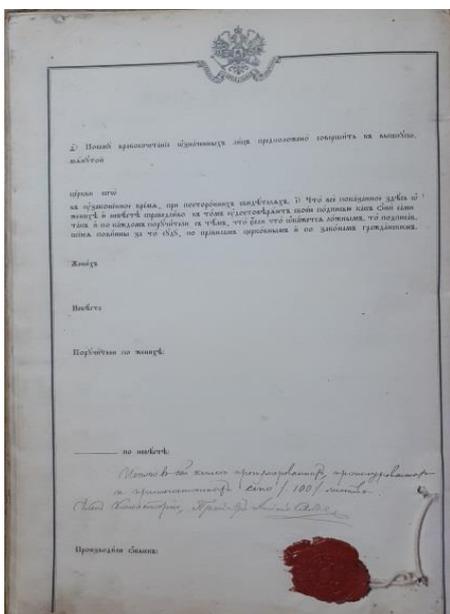

Иллюстрация 3.
Последняя страница книги брачных
обысков Успенской церкви

была на ревизии и с допущением возвращена обратно в церковь на хранение при указе за № 5087» [1:100].

В книге «пронумерованных, прошнурованных и припечатанных сто (100) листов», что подтверждается подписью члена Консistorии, протоиерея Анатолия Соловьева и гербовой печатью Новгородской духовной консистории [1:100 об] (Илл. 3).

Таким образом, исследуя книгу для записи брачных обысков Успенской церкви, мы имеем возможность получить ценные сведения о населении прихода. Узнаем место жительства, социальное положение, информацию о родственниках и служебной деятельности жениха и невесты. Кроме того, в документе указаны члены причта, которые подписывали брачные обыски. Эти данные традиционно используются при составлении родословных.

К сожалению, брачных обысков сохранилось гораздо меньше, чем например метрических книг или исповедных росписей, так как копии обысков не подавались в консисторию. В настоящее время книги для записи обысков хранятся в государственных архивах в фондах церквей, отдельные

экземпляры находятся в фондах музеев, что позволяет работать с ними всем желающим исследователям.

Список источников и литературы

1. КБИАХМ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 5 «Книга для записи брачных обысков Успенской церкви города Белозерска. 1892–1913».
2. Белозерье. Краеведческий альманах. – Вологда, 2007. – Вып. 3. – 304 с.
3. Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское Православие. Т. 2 / гл. ред., сост. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 830 с.
4. Церковно-исторический атлас Вологодской области. Ч. 1. – Списки церквей и монастырей / автор-сост. Н.М. Македонская. – Вологда: Древности Севера, 2007. – 256 с.
5. <http://belozermus.ru/ghjnbhtq-bdfy-gtnhjdbx-fhcjd> (доступ 04.03.2021)
6. <http://belozermus.ru/cnhfybws-gfvznb> (доступ 04.03.2021)